

Использование военной лексики в художественной литературе

военная лексика, художественная литература, военные термины

Военная лексика является важной составляющей лексики русского языка, в том числе и в связи с ее активным использованием в художественной литературе. Причины популярности военной лексики объясняются неязыковыми факторами – это распространение военных конфликтов, развитие военного дела и продвижение военных технологий. Чем больше люди интересуются военной деятельностью, тем чаще используется военная лексика. Журналисты, политики, спортсмены, писатели и разные группы людей обращаются к данному пласту лексики в разных аспектах, особенно в художественных текстах и в текстах СМИ (средствах массовой информации).

«Военная терминология – это система лексических средств, обозначающих понятия военной науки и употребляющихся в сфере специального общения» [Очирова 2010: 85]. Военная наука в современную эпоху – очень динамичная, быстро развивающаяся отрасль знаний, словарный состав этой области постоянно расширяется и развивается.

Состав военной лексики в свою очередь можно разделить на две группы: специальную лексику и профессионализмы (жаргонизмы). Специальная лексика в основном используется в официальном литературном языке в письменной форме, а профессионализмы (жаргонизмы) – специальные слова, служащие для коммуникации между военными в устной форме. «В отличие от специальной лексики профессионализмы мало изучены. Это зависит от сложности сбора материала: эти языковые единицы характерны для устной речи и редко встречаются в письменных источниках» [Сердобинцева 2011: 4].

«Всплеск» обращений к военной лексике приходится на время Великой Отечественной войны. С началом Великой Отечественной войны меняются социальные условия существования русского литературного языка в связи с возникновением нового фактора, ставшего главным в жизни советского общества тех лет: все стороны жизни определяются тем, что идет война, поэтому функционально-стилистическая роль военной лексики становится весьма разнообразной. Прежде всего, все слова этой группы выполняют основную номинативную функцию, поскольку они связаны с определенным понятием. Они пополняют терминологические системы, используются как жаргонизмы, выполняют эмоционально-экспрессивную функцию.

Целью представленного исследования является анализ функционирования военной лексики в художественной литературе на русском языке после Великой Отечественной войны. Исследование проводилось на материале повестей Ильиной Е. М. (1954), Некрасова В. П. (1971), Бакланова Г. Я. (1980). Эмоциональная напряженность жизни советского народа во время Великой Отечественной войны не могла не

оказывать влияния на лексику, употребляемую в художественных произведениях, описывающих этот период. Было выделено большое количество примеров общенародных разговорно-бытовых «военных» единиц, включающих в свой состав [Демидович 2013: 38]:

а) разговорно-литературную лексику: *всыпать* в значении «побить» (*всыпали немцам*) [Ильина 1954: 151], *засесть* в значении «укрепиться» (*крепко там немец засел*) [Там же: 170].

б) просторечную лексику: *лупить* в значении «сильно бить (здесь: стрелять)» (*немец лупит из миномета*) [Некрасов 1971: 75], *драпать* в значении «поспешно отступать, бежать» (– *Ну а как там, на фронте... здорово драпают?*) [Там же: 48].

Встречаются общеупотребительные слова с особыми, разговорно-литературными и просторечными значениями (часто метафорического происхождения): *жарить* в значении «стрелять» (*Две мины, одна за другой, свистя, медленно пролетают над нами и разрываются где-то далеко позади. Ширяев ухмыляется: – Все по круглой роще жарит*) [Там же: 17].

Среди книжной лексики можно выделить слова, служащие единственной номинацией соответствующих предметов и явлений: *бронетранспортер (прорвавшийся вперед бронетранспортер)* [Бакланов 1980: 62] и слова, имеющие синонимы в общеупотребительной лексике, но с другой эмоционально-стилистической окраской: *сражение – бой (сражение шло не первый час)* [Там же: 19]. Сюда же можно отнести слова официально-делового стиля: *устав, распоряжение (он у нас все уставы наизусть знает)* [Там же: 48] и поэтическую лексику: *отпрянуть* в значении «отступить» [Ильина 1954: 170].

Отмечены следующие однословные термины:

Атака – «стремительное движение в боевом порядке подразделений, частей, соединений, а также самолётов, вертолётов, кораблей и их групп в сочетании с огнём наивысшего напряжения с целью уничтожения противника; наиболее решительный период наступательных действий» [Горкин 2001: 114].

Аттестат – «документ на право получения соответствующих видов довольствия (вещевой, денежный, продовольственный А. и др.), выдаваемый по установленной форме военнослужащему (группе) при переводах по службе, командировках и пр., а также воинской части (соединению) при убытии ее в другое соединение (объединение)» [Там же: 116].

Блиндаж – «полевое фортификационное сооружение закрытого типа из 4–8 человек, защищающее личный состав от пуль, осколков снарядов, мин, зажигательных средств, а также поражающих факторов ядерного взрыва» [Там же: 184].

Гардия – «отборная привилегированная часть войск. Появилась в рабовладельческую эпоху в виде отрядов телохранителей монархов и полководцев. На эту часть войск возлагались также наиболее сложные задачи в ходе военных действий» [Там же: 396].

Десант – «войска, специально подготовленные и высаженные (выброшенные) или предназначенные для высадки (выброски) на территорию противника в целях ведения боевых действий» [Там же: 505].

Лафет – «станок, на котором закрепляется ствол артиллерийского орудия» [Там же: 821].

Маневр – «перегруппировка и перемещение воинских формирований для нанесения удара по противнику, марш – способ движения и перемещения войск, наряд – группа военнослужащих, выполняющая обязанности по линии караульной или гарнизонной службы» [Там же: 21].

В процессе исследования выявлено, что в разговорной и книжной речи обрели значительно широкое распространение определенные группы слов и словосочетаний, в частности такие, как:

1. Имена существительные, имеющие оттенки отрицательной экспрессии: *враг, захватчик, изувер, изверг, орда, налетчик, разбойник, фашист*. Данные слова с негативной окраской отражали отношение к оккупантам, к врагам. В речевом обиходе той поры появились слова с иным характером предметной отнесенности: *охотник* – мастер сверхметкого огня, *фрицелов* – разведчик, *зверобой* – самоходная пушка, *истребительный сезон* – активные действия снайперов;

2. Существительные с отрицательным значением из сферы обиходно-разговорной и бранно-фамильярной речи: *выродок, выкормыш, громила, душегуб, головорез, людоед, мародер, мразь, шкурник*.

Итак, после Великой Отечественной войны в художественной литературе динамично используется военная лексика. Исследуя военную терминологию, мы пришли к выводу, что таким образом эпоха войн содействует активизации военной лексики в различных типах разговорной и книжной речи.

Литература

Бакланов Г. Я. Навеки – девятнадцатилетние: повесть / Г. Я. Бакланов. – М.: Советский писатель, 1980 – 240 с.

Горкин А. П. Военный энциклопедический словарь / А. П. Горкин, В. А. Золотарев, В. М. Карев, В. Л. Манилов. – М.: Большая российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2001 – 1662 с.

Демидович Т. В. Особенности использования «военной» экспрессивно и стилистически окрашенной лексики в языке художественной литературы о великой отечественной войне / Т. В. Демидович // Вестник Челябинского университета. – № 10 (301). – 2013. – С.38–40.

Ильина Е. Я. Четвертая высота: повесть / Е. Я. Ильина. – М.: АСТ.: Астрель, 2008. – 317 с.

Некрасов В. П. В окопах Сталинграда: повесть / В. П. Некрасов. – Волгоград, 1971. – 368 с.

Очирова Н. Ч. Русские лексические заимствования. В военной терминологии калмыцкого языка / Н. Ч. Очирова // Вестник калмыцкого института гуманитарных исследований. – РАН, 2010. – С.84-87.

Сердобинцева Е. Н. Профессиональная лексика русского языка: структурно-семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты. Диссертация ... доктора филологических наук / Сердобинцева Е. Н. – Москва, 2011. – 549 с.